

Михаил Иосифович КРОТОВ

**Руководитель Секретариата Совета МПА СНГ с 1992 г.,
Генеральный секретарь Совета МПА СНГ —
руководитель Секретариата Совета МПА СНГ с 1994 г. по 2011 г.**

Необходимость в парламентском измерении СНГ ощущалась с самого начала существования Содружества. Парламенты были заинтересованы в создании своей структуры. Историческое соглашение было подписано в Алма-Ате. До этого спикеры собирались в Москве, с участием и представителя Верховной Рады Украины. Но тем не менее подписали в 1992 г. Алма-Атинское соглашение главы парламентов только семи государств.

Параллельно общественность тоже обсуждала этот вопрос. В частности, 10 января 1992 г. в «Вечернем Петербурге» вышла моя статья «Питер —

в центр евразийского пространства». Основная мысль была в том, чтобы Петербург, наряду с Минском, тоже стал столицей СНГ. Я предлагал разместить в Санкт-Петербурге парламентскую структуру Содружества. И эту идею вынесли на публичное обсуждение. Оно прошло в Таврическом дворце, и по его итогам были выработаны общественные рекомендации, которые направили в парламенты стран СНГ.

Когда в сентябре 1992 г. в Бишкеке проходило первое пленарное заседание Межпарламентской Ассамблеи, встал вопрос о том, какой образ жизни должен быть у МПА СНГ — кочевой или оседлый. Потому что есть парламентские структуры, которые постоянно проводят свои пленарные заседания в разных странах. Пришли к выводу, что надо иметь постоянную штаб-квартиру. Где? Тут Василий Иванович Шоломонов, вице-спикер парламента Беларуси, тогда он назывался Верховным Советом, говорит: «А вот же жители Петербурга обратились к нам с предложением разместить ее в Петербурге. Давайте в Петербурге и разместим Межпарламентскую Ассамблею». Р.И.Хасбулатов говорит: «Идея классная», — и пошел звонить мэру Петербурга Анатолию Александровичу Собчаку, который, естественно, это горячо поддержал и даже сразу предложил: давайте разместим в Таврическом дворце, в том здании, где и работала

Таврический дворец

историческая Государственная дума России. Вот таким образом Петербург стал парламентской столицей Содружества. То есть это была и позиция парламентариев стран СНГ, и желание жителей города, оформленное, повторю, даже в специальном документе.

Итак, инициатива о размещении в Таврическом дворце принадлежала именно мэру Собчаку. А когда мне заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации Юрий Федорович Яров сказал: «Ну, ты же выступал с этими идеями в прессе, активно отстаивал идею Питера как центра парламентского измерения СНГ, берись за эту работу», — сразу встал вопрос, где же все-таки разместить штаб-квартиру Межпарламентской Ассамблеи. Было предложение — Дом политпросвета, и предложение мэра — Таврический дворец.

Конечно, была поддержана идея Таврического дворца: это исторически правильно, это сразу подняло авторитет Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

Вместе с мэрией мы, Верховный Совет Российской Федерации и только что созданный Секретариат, стали работать в этом направлении. 9 декабря 1992 г. было подписано Распоряжение Президента Бориса Николаевича Ельцина, в соответствии с которым Таврический дворец передавался Межпарламентской Ассамблее СНГ. И до сих пор он закреплен за этой международной парламентской организацией.

Содружество Независимых Государств создавалось странами, которые проводили демократические реформы, следовательно, они исповедовали принцип разделения властей. Если интегрируются исполнительные структуры власти, судебные (а был создан и действует Экономический суд СНГ), то очевидно, что должна быть и интеграция парламентариев. То есть даже с точки зрения, скажем, общих демократических принципов нужно было создать парламентскую структуру.

Кроме того, была и практическая необходимость. Ведь во всех странах,

которые стали независимыми, оставалось советское законодательство, и надо было провести радикальные изменения правовой системы. Если бы каждая страна осуществляла это не сообщая, не согласовывая свои действия, сегодня мы имели бы совершенно разные системы права в странах СНГ. А благодаря Межпарламентской Ассамблее, через ее модельные законы удалось обеспечить, что очень важно, гармонизацию законодательства стран Содружества. До сих пор гражданские кодексы всех стран СНГ имеют общую основу — это модельный Гражданский кодекс. То есть на 80–90 процентов это основа экономического сотрудничества наших стран. Скажем, понятия «общество с ограниченной ответственностью», «акционерное общество», «субъекты хозяйствования» во многом однотипные в странах СНГ. И когда заключается договор между субъектами хозяйствования разных стран Содружества, стороны договора понимают, что они говорят на одном правовом языке, и это очень важно. Модельный Гражданский кодекс 1994–1995 гг. — это просто пример создания для наших стран общей правовой основы. И более четырехсот модельных законов и рекомендаций, которые на сегодняшний день приняты, продолжают сближать на законодательном уровне страны СНГ, что очень важно и необходимо.

К сожалению, до правовых государств нашим странам еще далеко. Если в Соединенных Штатах Америки только в сфере экономики действует 10 тыс. федеральных законов, то у нас в каждой стране СНГ вообще во всех сферах жизни нет такого количества законов. А когда нет закона, то действуют инструкции, распоряжения, приказы, которые зависят от воли чиновника, что может вести

к коррупции. Поэтому задача построения правовых государств не снимается, она весьма актуальна, с ее решением повысится эффективность экономик наших стран. Следовательно, у Межпарламентской Ассамблеи СНГ еще очень много работы.

Что такое модельный, типовой закон? Это и лучший правовой опыт какой-то страны, который затем распространяется на другие страны Содружества. Так, скажем, в России самая сильная юридическая школа, украинская, казахстанская и белорусская тоже сильные школы, и очевидно, что принимаемые в России, Казахстане, Украине и Беларуси законы более адаптированы к условиям СНГ, чем, например, немецкий или американский закон. Поэтому, когда иногда говорят: «Зачем нам модельные законы», в частности, работает некая прозападная идеология, нацеленная на разобщение наших стран. Потому что никакого Евразийского экономического союза, никакой зоны свободной торговли или каких-либо других, пусть даже менее высокого уровня форм интеграции быть не может, если у нас принципиально разные правовые системы.

У нас уже был опыт, когда взяли немецкий закон о банкротстве и один к одному приняли российский закон. В Германии он способствовал оздоровлению экономики, а в России он привел к тому, что рейдеры стали захватывать предприятия. Например, миллиардное предприятие «на один рубль» кому-то что-то задолжало, и через суд его захватывали. То есть закон, который в другой правовой системе приносит пользу, у нас, когда нет всей системы законов, может принести вред.

Модельные законы — это не какие-то «придумки», это адаптированные

Обсуждение Соглашения о формировании единого экономического пространства на заседании парламентских делегаций МПА СНГ. 3 декабря 2004 г.

к условиям СНГ наилучшие международные правовые стандарты. Есть модельные законы, на базе которых принимаются международные договоры и соглашения, работающие уже как единая правовая норма для всех стран Содружества. Межпарламентская Ассамблея занимается и этим очень важным делом — разработкой проектов международных договоров и соглашений.

Где с точки зрения права мы впереди планеты всей? Демократия. В сфере демократии страны СНГ опередили весь мир, разработав Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств. Ее проект подготовила Межпарламентская Ассамблея, внесла в Совет глав государств СНГ, и 7 октября 2002 г. в Кишиневе Конвенция была принята. Это свиде-

тельство того, что наши страны взяли на себя такие обязательства по развитию демократии, которые большинство стран Европы просто не готовы взять. Кстати, данную конвенцию предложили принять как общеевропейскую, и Парламентская ассамблея Совета Европы в 2003 г. проголосовала за это, направила Конвенцию в Комитет министров, где представители большинства стран Западной Европы сказали, что не могут взять на себя такие обязательства. Поэтому с точки зрения развития демократического права Межпарламентская Ассамблея показала пример для всего мира. И когда проходят выборы, то главным критерием для наших стран сегодня является выполнение этой конвенции, потому что в ней получили глубокое развитие идеи Копенгагенского документа 1990 г., где отражены только две позиции: выборы должны быть, во-первых, свободными,

чтобы никто не мешал голосовать, и, во-вторых, справедливыми, чтобы честно были подсчитаны голоса. А мы пошли гораздо дальше. Вот такие важные направления в работе Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

С принятием этой конвенции появилась правовая база для создания Международного института мониторинга развития демократии при Межпарламентской Ассамблее. Данный институт, дирекция которого находится в Санкт-Петербурге, имеет филиалы во многих странах СНГ. И это говорит о том, что в странах Содружества есть запрос на свои институты демократии, не навязанные нам извне, не на те, которые придерживаются двойных стандартов, а на те, которые, даже если вскрывают недостатки в процессе выборов, существующие в наших странах, вскрывают их с целью улучшения этого процесса, обмена опытом, помощи, а не огульной критики в зависимости от политической ориентации страны: если она ориентирована, скажем, на Запад, значит, там все хорошо, если же она ориентирована на евразийскую интеграцию, значит, там все плохо.

Наш Международный институт вступил в определенное противостояние с БДИПЧ ОБСЕ и победил. До создания этого института у нас, как правило, было наблюдение только за самим периодом проведения выборов, примерно неделя — несколько дней до, несколько дней после выборов, т.е. краткосрочный мониторинг. А западные структуры два месяца проводили наблюдение. В этом плане мы уступали. Теперь у нас есть свой институт, который тоже проводит долгосрочный мониторинг, материалы которого являются хорошим подспорьем для членов миссий наблюдателей от СНГ, и за-

тем публикует окончательные итоги. И что очень важно: эти западные, скажем, не столь доброжелательные наблюдатели ни разу не раскритиковали отчеты нашего института мониторинга. Они честно признались, что, чтобы критиковать, им надо такую же огромную работу провести. А они не знают языков стран СНГ, ходят наблюдать с переводчиками, т.е. у них неглубокий, поверхностный подход. Они же не могут, как мы, свободно общаться с населением. Как правило, у них выборочный процесс оценки. И на основе мнения какого-то обиженного из оппозиции они формулируют целую большую проблему и пишут об этом в своих отчетах.

Наблюдение за выборами — одна из форм политического давления на страны. Между прочим, многие западные страны не пускают к себе международных наблюдателей, ни скандинавские страны, ни Италия, ни Испания, отговариваясь тем, что в их законодательстве не предусмотрен такой институт, т.е. игнорируя общие принципы ОБСЕ. И все на это закрывают глаза. «У нас же такая древняя демократия», — говорят в Великобритании. При этом у них происходит голосование по почте.

Выборы в наших странах значительно лучше проходят, чем избирательные кампании в других странах мира. Последние выборы в США не выдерживают никакой критики. Нам следует дальше двигаться в этом направлении. И не надо нам столько наблюдателей, тем более что часто это вовсе не наблюдатели, а агитаторы за ту или иную сторону, вмешивающиеся во внутренние дела страны, где проходят выборы. Я вспоминаю выборы 2004 г. в Украине — 12 тыс. западных международных

Семинар для международных наблюдателей и консультантов на выборах в органы государственной власти государств — участников СНГ. 11–12 февраля 2008 г.

наблюдателей. Что это за наблюдатели были? Специально подготовленные отряды политиков или просто группы людей, которые выступали в пользу, как правило, прозападных политических сил, вмешивались в избирательный процесс.

Международный институт мониторинга и его филиалы решают еще одну очень важную задачу. Так получилось, что у СНГ, кроме штаб-квартиры в Минске и представительства в Москве, никаких других постоянных представительств в странах Содружества нет. НАТО имеет, ОБСЕ имеет такие представительства в странах СНГ. А филиалы института Межпарламентской Ассамблеи в Азербайджане, Армении, Кыргызстане, Молдове предоставляют возможность для интеграции, проводя различные конференции, семинары по проблемам развития демократии, по другим гуманитарным вопросам,

что раскрывает и усиливает роль Содружества.

В наследство от Советского Союза нам достались неразрешенные конфликты, горячие точки. Это были: внутритаджикский конфликт, конфликты в Нагорном Карабахе, в Приднестровье, между Грузией и Абхазией с Южной Осетией. Межпарламентская Ассамблея в 1990-е гг. приняла решение создать миротворческие группы для содействия структурам СНГ, России, ООН, ОБСЕ в разрешении этих конфликтов.

Я могу сказать, что единственный после Второй мировой войны полностью разрешенный конфликт, причем политическими, мирными методами, это — внутритаджикский конфликт. И здесь решающую роль сыграла Российская Федерация, при определенном участии Ирана, а также Межпарламентской Ассамблеи. Для разрешения этого конфликта было важно остановить

приток террористов из Афганистана, закрыть афгано-таджикскую границу — 1340 километров. У Таджикистана таких возможностей не было. 22 января 1993 г. Советом глав государств СНГ было принято решение: в дополнение к российской дивизии, которая там была размещена, направить батальоны — узбекский, казахский, киргизский, фактически это были полки, чтобы они закрыли свои участки таджикско-афганской границы. И возникла коллизия: парламенты Казахстана и Кыргызстана заявили о противоречии такого решения национальному законодательству, хотя это было в интересах самих стран. Тогда Межпарламентская Ассамблея срочно создала специальную группу из парламентариев, которую возглавил Степашин Сергей Вадимович. И парламентарии, а это были и казахские, и киргизские, и российские, и таджикские депутаты, выехали на границу, провели там анализ ситуации, о результатах которого доложили парламентам, и парламенты поменяли свою позицию. Вот это — парламентское измерение, парламентский вклад в коллективную безопасность.

Каким образом произошло разрешение конфликта? Оппозицию не подавили, а договорились с ней, более того, ее представители даже вошли в состав правительства. Затем демократическим путем народ убедился в правильности выбора, и те оппозиционеры, которые с оружием в руках выступали против власти, сегодня мирно трудятся в Таджикистане.

Конечно, Межпарламентская Ассамблея сыграла большую миротворческую роль. При этом задача парламентариев — не подменять исполнительную власть, а создать благоприятную атмо-

сферу для переговоров сторон конфликта и тех посредников, которые выделены от исполнительных структур.

В 1993–1994 гг. в Нагорном Карабахе ситуация была настолько чрезвычайная, кровь лилась рекой, и уже не имело значения — соответствует стандартам или не соответствует то, как парламентарии взялись за дело. Год шел миротворческий процесс. Парламентарии пересекали линию фронта в боевых условиях, проводили челночные переговоры. Очень важно, что тогда был принципиально согласован трехсторонний формат переговоров, т. е. три стороны конфликта участвовали в переговорах. Итогом стало подписание 5 мая 1994 г. в Бишкеке протокола, в соответствии с которым стороны брали на себя обязательство прекратить боевые действия, освободить всех военнопленных и заложников. Была составлена целая программа мер для полного урегулирования конфликта. Все стороны подписали протокол 8 мая, но боевые действия прекратились уже 6 мая. А 12 мая военные трех сторон конфликта во исполнение Бишкекского протокола подписали уже военное соглашение. Совет глав государств СНГ 15 апреля 1994 г. в своем заявлении в связи с этими событиями приветствовал примиренческую миссию Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ.

После подписания Бишкекского протокола стояла задача освободить военнопленных и заложников. Надо было совершать челночные поездки и, честно скажу, уговаривать стороны конфликта. Потому что у одной стороны было больше военнопленных, у другой меньше, и приходилось убеждать в соблюдении принципа «всех на всех». Что и было сделано. Особый вклад в ре-

шение этих сложнейших вопросов внесли Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В. Ф. Шумейко и Председатель Верховного Совета Республики Кыргызстан М. Ш. Шеримкулов.

Я считаю, что такого вклада, как вклад МПА СНГ в миротворческий процесс, не внесла ни Парламентская ассамблея ОБСЕ, ни Парламентская ассамблея Совета Европы, ни, наверное, какая-либо другая международная парламентская структура. Более 20 лет соблюдался режим прекращения огня. Недавно, к сожалению, мы наблюдали обострение конфликта. Надеюсь, что справедливый мир наступит и в этой части СНГ.

Важнейшим направлением работы, связанной с противодействием тем вызовам и угрозам, которые актуальны не только для СНГ, но и для мира в целом, была борьба с терроризмом. Еще в 2001 г. Межпарламентская Ассамблея вместе с Федеральной службой безопасности Российской Федерации, другими структурами провела конференцию, посвященную противодействию терроризму, выяснению его истоков и координации действий в борьбе с ним.

Очень важно было разъяснить миру, что, например, в Чечне шла борьба с терроризмом, что это была действительно контртеррористическая операция. Потому что, пока западный мир кричал, что там гражданская война, засланные из-за рубежа террористы, «отцы ИГИЛ» убивали мирных людей на территории России.

МПА сформировала группу из депутатов всех стран СНГ, и в октябре 1999 г., когда еще только три района было освобождено в Чечне от террористов, мы эти районы посетили, на месте провели мониторинг, общались с населением, видели, что действительно

но речь идет о борьбе с террористами. Эту информацию, которую мы собрали, донесли до Совета Европы, провалив таким образом всякие попытки в ноябре 1999 г. принять антироссийские резолюции.

В начале января 2000 г. наши депутаты снова были в Чечне. 9 января вместе с коллегами я встречался с Ахмадом Кадыровым в Гудермесе. На окраинах города еще шел бой, а мы разговаривали два часа. На меня очень сильное впечатление произвел этот национальный лидер, который понимал, что для чеченского народа исторический путь только вместе с Россией, другого пути нет, и он нам об этом честно и искренне говорил. Гудермесский район был освобожден именно проживающим там населением. В январе того же года в Вене на сессии ОБСЕ мы рассказывали об этом, и в результате там не прошла американская резолюция.

В 2002 г. мы провели в Таврическом дворце глобальный антитеррористический форум. Пригласили наших партнеров — Парламентскую ассамблею Совета Европы, Парламентскую ассамблею ОБСЕ, Европарламент, а также руководителей спецслужб стран мира. И после первой встречи, которая прошла в рамках межпарламентского форума СНГ, организованного Межпарламентской Ассамблеей, руководители спецслужб разных стран потом ежегодно собирались, и такие контакты, безусловно, помогали в борьбе с терроризмом. Именно тогда стало понятно, как важно законодательно одинаково определять такие понятия, как «терроризм» и «экстремизм».

Я хотел бы отметить еще следующее. Не менее важно то, что благодаря Межпарламентской Ассамблее связи между

**Санкт-Петербургский межпарламентский форум по борьбе с терроризмом.
27–28 марта 2002 г.**

парламентариями стран Содружества устойчивые и постоянные. Межпарламентская Ассамблея — это многосторонняя парламентская структура, но она работает и как двусторонний формат. Я это как раз долго украинцам объяснял. Они все время говорили, что для них важнее двусторонние отношения, я же им объяснял: МПА СНГ как раз способствует двусторонним отношениям, потому что два раза в год приезжают парламентские делегации, возникают рабочие контакты по линии постоянных комиссий. Кроме того, экономятся денежные средства, ведь в противном случае сколько надо визитов в десяток стран совершить.

В 1999 г., с семнадцатого раза, Верховная Рада вступила в Межпарламентскую Ассамблею. Почему она раньше не вступила? Все годы, что существовала Верховная Рада как парламент

уже независимого государства Украина, большинство депутатов были за вступление в МПА СНГ, а меньшинство, такая агрессивно-воинственная, националистическая часть физически не давала проголосовать. Когда спикером стал Александр Николаевич Ткаченко, он провел «спецоперацию»: взял и закрыл с двух сторон двери, через которые можно пройти на президиум. И когда он поставил вопрос о присоединении к Алма-Атинскому соглашению, ярые националисты бросились к этим дверям, чтобы устроить драку и сорвать голосование. А двери закрыты, они высокие, не перелезешь. Тогда они стали прыгать и ломать микрофоны. Два микрофона сломали, а третий еще не успели сломать, и Ткаченко в него сказал: «Решение принято». И когда мы в том же году поднимали флаг Украины перед Таврическим

дворцом, конечно, для всех депутатов это было большой радостью.

Мы очень хорошо работали с депутатами Верховной Рады, много правильных политических решений было принято. Например, по инициативе Верховной Рады Украины и Федерального Собрания Российской Федерации Межпарламентская Ассамблея приняла политические заявления, в которых осудила расширение НАТО на восток и варварские бомбардировки Югославии.

Когда в 2003 г. президентами России, Украины, Беларуси и Казахстана было подписано Соглашение о формировании Единого экономического пространства, а мы создали парламентскую структуру «четверки» и договорились синхронно ратифицировать это соглашение, что и было сделано: в 2004 г. — в один день ратифицировали соглашение Государственная Дума и Верховная Рада, на следующий день — Мажилис Парламента Казахстана и Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь, я думал, что наступает период, когда четыре страны вместе создают такое ядро СНГ и от этого будет хорошо всем остальным. Такой вот кумулятивный эффект от интеграции, которого ждут народы. Но в итоге в Украине это соглашение, хотя и не денонсировали, похоронили через «оранжевую революцию».

С самого начала мы понимали важность доверия парламентариев друг другу. Доверие возникает на основе консенсуса. Например, небольшой Таджикистан и большая Россия, а роль в МПА СНГ — одинаковая. Если Таджикистан против, решение принято не будет. И необходимо было обеспечить равное представительство. Вначале

у нас было шесть парламентов и шесть комиссий. Затем, когда в Межпарламентскую Ассамблею вступили парламенты Азербайджана, Грузии, Молдовы, Украины, стало 10 комиссий. Важно было, чтобы у каждого парламента — и дело здесь не в отрасли: культура, оборона, экономика, — была комиссия, где представитель этого парламента председатель, и через комиссию можно внести на Совет, на Ассамблею свое решение или предложение. Поэтому, когда говорят «давайте оптимизируем», не надо забывать о политической целесообразности.

Иначе мы не смогли бы работать. Потому что, когда разваливался Советский Союз, отношения между республиками были обострены. Существовало представление, что мы отделимся и будем жить лучше. Жизнь это не подтвердила. Изоляция никогда не приводит к успеху. Объединить парламенты могла только идея равенства. Принцип равенства — самый демократичный, и хорошо, что он соблюдается. Кстати, соблюдается он не только в Межпарламентской Ассамблее СНГ. Парламентская Ассамблея ОДКБ тоже придерживается этого принципа. Когда есть расхождения, надо убеждать, доказывать, чтобы тот, кто был «против», голосовал «за» и выполнял решение не из-за того, что в меньшинстве остался, а потому что это тоже ему выгодно. Принцип равенства должен сохраняться.

Тот, кто говорит, что завтра СНГ будет не нужно, заблуждается. Если взять парламентское измерение — Межпарламентскую Ассамблею СНГ, то только в законодательной сфере работы непочатый край. Тем более что со временем возможен переход где-то и к единым правовым нормам.

Если взять другие сферы, например гуманитарную, то, к сожалению, при создании Евразийского экономического союза целый ряд гуманитарных направлений ЕврАзЭС оказались не включены в Договор о Евразийском экономическом союзе. Получается, что Межпарламентская Ассамблея СНГ в известной степени монополист по гуманитарному направлению, а это важнейшее направление. Ничто так не сближает людей, как гуманитарное, культурное сотрудничество.

Но это не значит, что по другим направлениям МПА СНГ не будет востребована. Есть еще экономическая сфера, есть Договор о зоне свободной торговли, подписанный в 2011 г. в Санкт-Петербурге. Мы должны четко понимать, что не все страны входят в ОДКБ и в ЕАЭС. И с этими странами, которые по каким-либо соображениям выжидают или не предполагают вступать в названные объединения, но готовы сотрудничать в формате СНГ, надо взаимодействовать. Это же касается и сферы безопасности, борьбы с терроризмом.

Хорошей идеей оказался Петербургский экономический форум. Вынашивало эту идею руководство Санкт-Петербурга, мэр города Собчак, и мы вместе ее воплотили в жизнь. Девять лет я был ответственным секретарем оргкомитета форума, возглавлявшегося в разные годы Е. С. Строевым и С. М. Мироновым, председателями Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Все форумы были успешные. Начиная с десятого форума организационные функции мы полностью передали Правительству Российской Федерации. Форум по праву занимает одно из ведущих мест в мире.

Однако главная повестка МПА СНГ — правовая. Яркие впечатления остались от Международной конференции по вопросам международного гуманитарного права, посвященной 140-й годовщине принятия Санкт-Петербургской декларации 1868 года. Гуманитарное право ведь возникло в России — военный министр Д. А. Милютин выдвинул идею о том, чтобы во время боя не использовать варварские формы оружия и щадить гражданское население. Это зафиксировали в Декларации о запрете употребления взрывчатых и зажигательных пуль, которая была принята в Санкт-Петербурге в 1868 г. Военные министры больше чем двадцати стран приехали и подписали Декларацию. А затем уже эти идеи были развиты в Женевской и Гаагской конвенциях, но принципы остались те же. То есть гуманитарное право родилось в России, в Санкт-Петербурге. Кстати, конференцию, посвященную этому документу, мы проводили в Таврическом дворце и в 1993 г.

Конференция 2008 г. проходила после событий в Цхинвале, после того как властями Грузии того времени были нарушены мирные соглашения, убиты российские миротворцы, которые находились там по решению ООН и с согласия правительства Грузии. Очень важно, что на этой конференции было показано соблюдение в Южной Осетии норм гуманитарного права со стороны российских Вооруженных сил. Это признал и Якоб Келленбергер, президент Международного комитета Красного Креста в то время. На конференции также были другие важные представители: министр обороны Швейцарии, министры юстиции европейских стран, депутаты парламентов. Ярким и содержательным было выступление Вла-

Международная конференция по вопросам международного гуманитарного права, посвященная 140-й годовщине принятия Санкт-Петербургской декларации 1868 года. 24 ноября 2008 г.

димира Владимировича Путина, в то время главы Правительства Российской Федерации. В результате участвующим в конференции представителям международных, в том числе натовских, структур нам удалось показать истинного «волка в овечьей шкуре» и продемонстрировать стремление России соблюдать международное гуманитарное право.

За 20 лет работы Генеральным секретарем было, конечно, много интересного. Мной всегда сообщала руководители спикеры, и при этом постоянно шла их ротация. Психологически это непросто, потому что каждый руководитель — яркая личность, и дотя-

нуться до их уровня нелегко. Постоянно приходилось учиться, работать над собой. Двадцать лет — срок достаточный.

Я счастливый человек. С огромным удовольствием пять лет работаю в Государственной Думе. Проблемы постсоветского пространства стали для меня как ученого любимыми. Я не меняю и не хочу менять это направление. Читаю лекции студентам, являюсь научным руководителем магистерских программ как по евразийской интеграции, так и по тематике СНГ. Двадцать лет я учился в Таврическом дворце, пять лет учусь в Государственной Думе. Пока есть силы, буду учиться дальше.